

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

СТР. 2

ЖЕРТВА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

СТР. 2

CRESCENDO - БОЛЬШЕ ЧЕМ
МУЗЫКА

СТР. 3

«ДЖАЗ ДАЕТ БОЛЬШУЮ
СВОБОДУ...»

СТР. 4

«СВАДЬБА ТЕПЕРЬ ВЕСЕЛЕНЬ-
КАЯ, НИКАКИХ ПЛАЧЕЙ...»

ФЕСТИВАЛЬ

ПРАЗДНИК В ГОРОДЕ ДЯГИЛЕВА

Каждое лето в город Пермь приезжают исполнители, музыковеды, композиторы, музыкальные критики и студенты со всего мира для того, чтобы стать частью грандиозного культурного события под названием *Международный Дягилевский фестиваль*. Он стартовал еще в 2003 году и с тех пор продолжает неустанно расширять свои границы. Главный организатор этого масштабного проекта – Пермский театр оперы и балета имени П. И. Чайковского, художественный руководитель – дирижер Теодор Курентзис.

Имя Дягилева выбрано неслучайно. Мультижанровый характер фестиваля в своем роде отражает многостороннюю деятельность великого импресарио, чье детство прошло в Перми. Пересечения видов искусства, музыки разных эпох и стилей, новые форматы концертов, уникальные премьеры, музыкальные откровения и сюрпризы – это далеко не все, чем можно обозначить Дягилевский фестиваль, который по своему уровню ничуть не уступает культурным европейским событиям.

Структура фестиваля включает в себя основную и образовательную программы, а также фестивальный клуб. С недавнего времени внутри проекта учредили Всероссийскую премию для молодых музыкальных критиков *«Резонанс»* (куратор – А. Зубарева). По словам председателя жюри П. Поспелова, в этом году количество конкурсантов было огромным, поэтому его

победил интернет-портал Colta.ru, «Лучшим критическим текстом» оказались работы А. Светличного (II и III премии) и А. Рябина (I премия), Почетную премию получила обозреватель газеты «Коммерсантъ» Т. Кузнецова, а специальной награды удостоились тексты П. Дорожкой, Е. Бабуриной и М. Монаховой.

Фестивальный клуб – своеобразное пространство для гостей и участников фестиваля. Это и ежедневные лекции перед концертами, и розыгрыш подарков, и презентация книг, и пресс-конференции, и лектории, длящиеся весь день. Яркими и запоминающимися моментами клуба стали творческие встречи с Т. Курентзисом, хореографом А. Ада辛ским, балетмейстером А. Мирошниченко, балеринами Н. Осиповой и Д. Вишневой.

Для юных любителей искусства действовала «Театральная продленка», где ребята создавали музыкальные сказки, а позже проходили квест-экскурсию по Театральному скверу, в то время как их родители участвовали в «Семейной программе». Так называемый «культурный нетворкинг» подразумевал танцевальную импровизацию у театра, знакомства разных сообществ и обмен фотография-

мини-школу для студентов музыкальных вузов (пианисты, струнники, хоровые и оперно-симфонические дирижеры, вокалисты), и для музыкально-театральных режиссеров и балетоведов. Те, кто прошел предварительный отбор, могли посе-

твить мастер-классы музыкантов каждого направления – помимо этого, музыковеды Л. Аюбян, А. Парин, О. Манулкина читали для них лекции, а кураторы подготовили экскурсию по выставке, посвященной творчеству Стравинского. Стоит отметить и проект «Брэдбериопера», реализованный выпускниками прошлой программы, где принцип сотворчества композитора, дирижера и режиссера послужил импульсом для создания двух мини-опер по рассказам Р. Брэдбери.

В основной программе фестиваля мероприятия проходили не только в театре, но и других точках города – в Пермской художественной галерее, Доме Дягилева, органном зале филармонии, частной филармонии «Триумф», музее современного искусства PERMM и др. Для спектакля-путешествия *«Remote Perm»*, созданного немецкой командой Rimini Protokoll, потребовался... целый город: участники этой «бродилки» гуляли по кладбищу, супермаркету, скрывались от кондуктора в трамвае и залезали на крышу высотки – и все это возникало по заданию голоса, который каждый слышал в своих наушниках.

Любителям старинной музыки несказанно повезло услышать вокально-инструментальный *«Ensemble Micrologus»* из Италии, исполнивший светскую музыку XV-XVI веков в виде

театрализованного карнавального представления. Другие коллективы представили противоположные музыкальные направления: квартет имени Д. Ойстраха исполнил музыку П. Чайковского, Д. Шостаковича и Г. Канчели; Московский ансамбль современной музыки – пьесы Ж. Гризе, О. Бьянки и А. Сюмака; вокальная группа *Interactive* – минималиста М. Фелдмана; американское трио *Three for silver* – стиль ретро-фолка; *liederbund* П. Муррихи (меццо-сопрано) и Т. Блайх (ф-но) включал в себя сочинения Брамса, Малера, Грига, Дебюсси, Равеля и ирландские народные песни; а *квартет MusicAeterna*, ансамбль А. Гасымова (Азербайджан) и П. Чаурасия (Индия) познакомили публику, сидевшую на подушках, с пряминой музыкой Востока.

Фестиваль традиционно открылся концертом *оркестра MusicAeterna*, который под руководством Т. Курентзиса сыграл Первую симфонию Г. Малера и Скрипичный концерт А. Берга (солист – А. Притчин). Грандиозный старт проложил путь серии не менее ярких событий, в числе которых уверенно лидирует одноактная опера для скрипки соло, камерного хора и ударных А. Сюмака *«Cantos»*, основанная на фактах биографии поэта-модерниста Э. Паунда. Еще одна фестивальная опера – исключительно вокальная *«Свадьба»* композитора А. Соколович – воспроизвела сербский свадебный обряд языком пластического танца и современной вокальной техники.

Необычные сюрпризы подготовили хор *MusicAeterna* и дат-

ский проект *Aquasonic*. Если первый из них проходил в 4 часа утра в Пермской галерее-соборе и зрители, впечатленные духовной музыкой, встречали рассвет на Каме, то второй состоялся...под водой: музыканты играли и пели в аквариумах, размещенных на сцене.

Не обошлось и без перформансов: в спектакле *«Скрытые изречения»* труппа центра Ежи Гротовского по-своему интерпретировала песни южных штатов Америки, вовлекая в свой ритуальный танец остальных. Другое, не менее запоминающееся «шоу» принадлежало А. Батагову, который в своем фортепианном цикле зачитывал письма игумении Ново-Дивеевского монастыря Серафимы. Большое впечатление также произвело выступление профессора МГК А. Б. Любимова, погрузившего всех в эпоху Сати и Кейджа.

Балет – главное «детище» С. Дягилева – в этом году представал весьма широко. В пластическом спектакле *«Распад атома»* хореографа Л. Бурдинской участвовали танцоры ее компании и актриса А. Хазанова,

Опера А. Сюмака «Cantos»

«Свадьба» А. Соколович

коллегам – хореографу В. Варнаве, критику Д. Ренанскому, композитору Б. Филановскому и поэту Л. Рубинштейну пришлось нелегко. На церемонии награждения в Пермском театре огласили имена лучших авторов. В номинации «Лучшее СМИ»

ми. С утра можно было позаниматься йогой, а вечером – выпить кофе в уютном кафе-шопе в стиле ретро, покупая сувениры и футболку с изображением Дягилева.

Образовательная программа фестиваля представляла собой

ва, передавшие, по их словам, «одиночество и хрупкость человека». А на закрытии фестиваля состоялись целых три премьеры постановок балетов Стравинского – *«Поцелуй феи»* версии В. Самодурова, *«Петрушка»* В. Варнавы (в главной роли – прима-балерина Д. Вишнева) и *«Жар-Птица»* А. Мирошниченко. «За кадром» остались незабываемые встречи, прогулки по городу, ежедневные открытия, знакомство с новой музыкой и, главное, – радужная и творческая атмосфера, после которой остались теплые воспоминания...

Надежда Травина,
У курс ИТФ

Фото Никиты Чутумова и
Марины Дмитриевой

ЖЕРТВА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

«Земную цивилизацию постигла катастрофа. Уже много лет почти не светит Солнце. Новое поколение уцелевших пытается выжить в условиях суровой зимы...» Цепляясь глазами за следующую строчку в буклете, сбавляешь обороты чтения. Барабанная дробь, мрачный пейзаж в голове. Молодежь уж точно мысленно воспроизводит эти фразы низким мужским голосом, который мы привыкли слышать в озвучивании трейлеров к очередным блокбастерам или к компьютерным играм с постапокалиптическим сюжетом. Но режиссер Александр Тител и художник Владимир Арефьев обманули наше ожидание и рассказали историю возрождения цивилизации после глобальной катастрофы в... опере-сказке Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» на громкой премьере Большого театра.

Пройдясь по перекопанным улицам холодной, дождливой Москвы и оказавшись в роскошном партере главного театра страны, выдыхаешь с облегчением, предвкушая весеннюю сказку с участием Мороза, Весны, Снегурочки, хором птиц и Масленичным гулянием. Но занавес поднимается... и отрезвляет от иллюзий — на сцене покосившиеся вышки линий электропередач, костры в желез-

ных бочках, торчащие каркасы и столбы, заброшенный ржавый вагон и изнеможенные берендята, закутанные в потрепанные одеяла... Налицо явные признаки последствий индустриальной

Царь Берендей — Б. Волков
Снегурочка — О. Селиверстов

катастрофы. Нечто вроде жизни после жизни. «Люди надеются, что возрождение древних обрядов или имитация их в новых условиях поможет им возродить и прежнюю жизнь», — гласит буклет.

По мнению А. Тителя, «в «Снегурочке» много жестких, совсем не «сиропных» вещей». Мир Берендеева царства — это мир строгой обрядовой цикличности. Диалог между зарождающейся

культурой (языческий культ у А. Н. Островского) и закатом цивилизации (у Тителя и Арефьева) — это смыкание очередного прожитого цикла более широкого временного охвата. Оттолкнувшись от ядра мифа о Снегурочке — многолетнее отсутствие Солнца и бесконечный холод — сюжет оперы отправляется в свободное плавание в ближайшее или далекое будущее.

В спектакле заметно смещаются акценты с ожидания публикой любимых песен и арий на внимание к причинам и мотивам поступков главных героев. Почему сильное чувство Снегурочки привело к неминуемой гибели? Понимает ли Весна, что может быть такой исход? Ведь «Снегурочка» — это сказка о жертве.

Первым спасительную силу холодной красавицы осознал «интеллигент» Берендей, предугадав, что ее смерть вернет все «на круги своя» и даст жизнь новому поколению. И ведь как актуально сегодня звучит его фраза: «В сердцах людей заметил я остуду, не вижу в них горячности любви, исчезло в них служенье красоте и видятся совсем иные страсти!»

Еще Островский писал: «Музыка Корсакова к моей «Снегурочке» удивительна; я ничего не мог никогда себе пред-

ставить более к ней подходящего и так живо выражающего всю поэзию древнего русского языческого культа и этой сперва снежно-холодной, а потом неудержимо страстной героини сказки». Но как же соотносится эта «поэзия» с подобным сценическим решением? А вот здесь наступает гениальный баланс между невероятно теплой музыкой и прохладно-отчужденным, мрачным колоритом сцены.

Задача оркестра и солистов — оживить и «обнажить» всю красоту партитуры, которая зачастую прячется под штампами оперных прочтений. Множество

Лель — А. Кадурина,
Снегурочка — О. Селиверстов

оркестровых соло, пасторальная живопись фактуры, ориентальности, бесконечная игра тембровыми красками, диалоги лейт-

мотивов и при этом размеренность и неторопливость в смене сценических фресок... Музыка — вот главная рассказчица сюжета. Дирижеру Туану Сохиеву и хормейстеру Валерию Борисову удалось приподнять завесу тайны над партитурой русского классика, намекнув лишь на один из возможных вариантов интерпретации вечного сюжета. Украсили спектакль своими голосами солисты: О. Семеничева (Снегурочка), М. Лобанова (Кулава) А. Бондаревская (Лель), М. Анискин (Мизгирь), А. Неклюдов (Царь Берендей), Е. Манистина (Весна), Г. Никольский (Мороз).

Пытливый взгляд и чуткие уши всегда заметят отражение насущных проблем современного общества в самых «неприкосновенных» сюжетах — можно много рассуждать на тему «актуальных» прочтений классических либретто (под особый прицел чаще попадают спектакли ведущих театров!). Для меня самый честный критерий — эмоции, которые уносишь с собой. В случае со «Снегурочкой» — это вдохновение, невероятная наполненность и открытость, ведь при жестких, суровых условиях (природных, человеческих) нежность, красота, любовь воспринимались особенно остро.

Ольга Шальнева,
IV курс ИТФ

Фото Дамира Юсупова

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

CRESCENDO — БОЛЬШЕ ЧЕМ МУЗЫКА

В 2003 году небольшая группа музыкантов, стремившихся выстроить свою жизнь и профессиональную деятельность, на фундаменте христианских ценностей озадачилась проблемой создания площадки для общения, поддержки и совместных проектов верующих исполнителей. Так возникло Crescendo, международный офис которого под названием Crescendo International находится в Базеле. Русский филиал Crescendo в качестве директора возглавляет выпускник дирижерско-хорового факультета Московской консерватории Олег Романенко, который рассказал об этом духовно-музыкальном движении:

Олег Романенко

— Олег, Вы стояли у истоков создания Crescendo. Расскажите, пожалуйста, что это такое?

— Crescendo — это международное межконфессиональное христианское движение классических и джазовых музыкантов, объединяющее десятки профес-

сионалов в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Бразиле, Новосибирске и других городах. В рамках нашего проекта проходит множество мастер-классов, организовано общение исполнителей по группам, в рамках различных концертов мы исполняем классическую музыку.

— Если ли у движения собственный музыкальный коллектив?

— Основой Crescendo в России стала камерная капелла Soli Deo Gloria, в которую вошли камерный симфонический оркестр и камерный хор. В профессиональном плане этот коллектив ничем не отличается от других подобных, но здесь всех объединила одна, более высокая идея.

— Кто решил назвать камерную капеллу «Soli Deo Gloria»? Какая цель была поставлена при ее создании?

— Название родилось, когда я еще учился в консерватории. На лекциях М. А. Сапонова по истории зарубежной музыки я обратил внимание на то, что под многими партитурами Баха стояла аббревиатура S. D. G. — Soli Deo Gloria, что значит «одному Богу слава». И я подумал: «Какое хорошее название!». Только потом я узнал, что оно достаточно популярно. Изначально у нас стояла задача создать коллектив, который смог бы сплотить музыкантов разных конфессий для совместного прославления Бога.

— Что лежит в основе вашего репертуара?

— Мы исполняем разную музыку, но преимущественно духовную классику — как рус-

ских, так и зарубежных композиторов. Начали с Рождественской части оратории «Мессия» Генделя в лютеранском Кафедральном соборе святых Петра и Павла в 2008 году впервые спели на русском языке (автор перевода — поэт М. Новожилов-Красинский). Через год при поддержке Crescendo исполнили две кантаты Баха — № 4 и № 31 (в консерватории я нашел сделанный с подачи Танеева перевод М. Давидовой).

В 2011 году мы впервые представили ораторию Гайдна «Семь последних слов Спасителя на кресте» также на русском. Впоследствии нашей традицией стало повторять эту ораторию в Страстную Пятницу. В 2013 году спели «Страсти по Матфею» митрополита Иллариона, где участвовала Хибла Герзмава. Митрополит высоко оценил наше выступление, заметив, что это одно из лучших из тридцати, на которых он присутствовал. Это был важный концерт с точки зрения межконфессионального диалога. Также в 2016 году в Филармонии-2 прошла российская премьера оратории Б. Шеве «Смерть и Воскресение Христа». А весной 2017-го состоялся концерт, посвященный открытию конференции к 500-летию Реформации Мартина Лютера, на котором мы представили третью и четвертую части «Реформаторской» симфонии Мендельсона в обработке для оркестра и хора, сделанной специально по случаю юбилея.

— Большинство произведений вы предлагаете в переводе на рус-

ский язык, а не на языке оригинала. Почему?

— Сегодня многие духовные сочинения рассматриваются только с музыкальной точки зрения, но при этом недооценивается взаимосвязь текста и музыки. Для нас принципиально важно, чтобы вокальные шедевры, особенно зарубежных авторов, были доступны каждому человеку на родном языке. Именно слово может дойти до слушателя (даже самого необразованного) и произвести свое

действие. Это как раз переключается с идеями Реформации. Также, по-моему, необходимо понимание текста и самими исполнителями — это позволяет глубже осознать как музыкальный, так и содержательный аспект замысла композитора.

— Когда вы поете произведения на иностранном языке, вы подготавливаете слушателя?

— Обязательно. Когда мы выступали с Рождественской ораторией Баха, были напечатаны буклеты с переводом текста на русский язык, а вступительное слово принадлежало М. Сигельману. В будущем мы планируем выучить некоторые кантаты Баха на немецком,

разумеется, с сопровождающим пояснением.

— Обновляется ли состав вашего коллектива?

— Обновляется, и я очень рад этому. Приятно видеть новые лица как студентов, так и зрелых артистов — всех, кто не удовлетворяясь повседневным бытием, находится в постоянном поиске возвышенного и духовного. Мне нравится наблюдать за процессом формирования личности. Важно, что расширяется круг зна-

комств, завязывается дружба между музыкантами, возникает общение на волнующие их темы — это все способствует творческому сотрудничеству.

— Чтобы Вы хотели пожелать музыкантам, которые еще не нашли свой путь?

— Проблема поиска себя в духовном плане, проблема ответов на мучающие вопросы стояла, стоит и будет стоять. Она вечна. Я желаю каждому четко определиться, в каком направлении он хочет развиваться. А определившись, смело идти и покорять вершины, не жалея сил... Успехов!

Беседовала Яна Катко,
IV курс ИТФ

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

МАГИЯ

Солистка Большого театра *Ирина Долженко* (меццо-сопрано) дала 1 июня сольный концерт в Третьяковской галерее на Крымском Валу. Певица открыла публике малоизвестные страницы русской камерно-вокальной музыки XX века.

Заявленные в афише имена С. Рахманинова, Д. Шостаковича, В. Шебалина, Г. Свиридова настраивали слух на восприятие популярной отечественной классики. Однако хрестоматийные названия — такие как «Утро» или «О, не грусти» — в программе вечера были скорее исключением, чем правилом. На их фоне изысканно-нежный «Сон» Рахманинова, элегическая «Зимняя дорога» Свиридова, полное огненной страсти «Прощание с Гренадой» Шостаковича прозвучали особенно свежо. Настоящий эксклюзив Долженко приберегла на финал. Вокальный цикл «Кармен» Марка Минкова на стихи Гарсии Лорки, венчавший концерт, целиком не исполнялся в России более двадцати лет.

Подчеркнутая элитарность репертуара поначалу вызвала опасения: к новому публика не всегда легко привыкает. К счастью, они не оправдались — после завершения программы солистка бисировала несколько раз. Трудно сказать однозначно, в чем главный секрет успеха вечера — в нетривиальности опусов, тонко воспринятых слушателями, или в мастерстве вокалистки. Наверное, все же, в личности самой И. Долженко, в подходе певицы к wybranым сочинениям, в ее самобытном исполнении.

Если попытаться определить его суть, на ум приходит слово «культура». Вокальную манеру исполнительницы отличал подлинный аристократизм — то, что называют безупречным чувством вкуса. Аффектированному выражению эмоций солистка предпочла сдержанный психологизм. Свободе интерпретации — строгое следование авторскому замыслу (что не помешало ей «прожить» каждую миниатюру). Демонстрации вокальных возможностей — чуткое отношение к поэтическому тексту.

Эта последняя способность И. Долженко поистине впечатляет. Не только в интерпретации камерной музыки, но и в трактовке певицей оперных партий. Каждый сюжетный поворот стихотворения, смена настроения, малейший образный нюанс мгновенно получали отклик в интонации голоса. Наблюдать за этой вокальной магией было чистым удовольствием.

Анастасия Попова,
аспирантка МГК

«ДЖАЗ ДАЕТ БОЛЬШУЮ СВОБОДУ...»

Недавно в Московской консерватории состоялось одно из самых ожидаемых событий — Пятый Весенний бал. Уже на следующий день новостные ленты пестрили красивыми фотографиями девушек в белых платьях, молодых людей во фраках. Но вторая часть бала, как часто бывает, осталась в тени, хотя и в ней происходило много интересного. Уже третий год латиноамериканскую программу сопровождал симфоджазовый оркестр Московской консерватории *MSC Jazz Orchestra*, о котором рассказал нашим читателям художественный руководитель коллектива, студент дирижерского факультета *Максим Минцаев*.

— *Максим, как возникла идея создания симфоджазового оркестра в консерватории?*

— К этому нас подтолкнули сами студенты. Представь себе ситуацию: ты идешь мимо какого-нибудь класса, а там занимается пианист. В какой-то момент он устает и начинает подбирать что-то джазовое... И дальше вдруг слышишь, как за углом контрабасист играет «шагающий бас». Ты думаешь: а почему они не вместе?! Сам я в

лектив. Основа — ритм-секция и солисты. Но особую краску придает и струнная группа — первые и вторые скрипки, альты, виолончель, контрабас и арфа. В джазе она не является главной, но для нас — одна из самых важных. Состав, конечно, варьируется в зависимости от репертуара и от площадки.

— *И какую музыку вы играете?*

— Наш коллектив позиционирует себя и как концертный, и как танцевальный. Поэтому пока что преимущественно мы показываем музыку, которая универсально эстрадна. Кроме того, любим джазовые стандарты и каверы известных синглов. Еще такая забава: мы делаем обработки русских народных песен в джазовом стиле.

— *В каких наиболее значимых мероприятиях вы участвовали?*

— Уже третий раз подряд — на Весеннем балу. Играем и на выпускном, где тоже требуется джазовая музыка. Участвовали в Русском балу в Хофбурге (Вена). Это была замечательная поездка. В июне прошлого года у нас наконец-то состоялся концерт с Г. Файном в Большом зале. Он сделал аранжировки

играем не акустически, а с микрофонами. Конечно, у нас есть своя ударная установка и усилитель, но этого недостаточно. В нашей команде участвует и звукоорежиссер — от него зависит очень многое. К сожалению, пока нет постоянного человека: те, кто приходят «со стороны», со своей задачей не всегда справляются.

— *Как вообще в консерватории относятся к джазовой музыке?*

— Хорошо! Многие академические музыканты увлекаются джазом. Вообще, мне кажется, джаз очень полезен для исполнителей. Он развивает много качеств: чувство ритма, темпа, избавляет от неуместной, фальшивой агогики, очищает от искусственных эмоций. Джазовая музыка сама по себе проще, чем классическая, но если ты играешь неестественно, это сразу чувствуется — слушателю просто становится неинтересно. И это не спрятать. К тому же, джаз дает большую свободу за инструментом и, мне кажется, воспитывает требовательность к себе.

— *Чем сейчас занят коллектив?*

прошлом саксофонист, но от любви к джазовой музыке не избавился и после поступления в консерваторию. Так родилась идея джаз-клуба.

Мы начали заниматься с Григорием Файном (он ведет в консерватории курс джазовой импровизации), пробовали какие-то его произведения, аранжировки. Однако нам хотелось уделять этому больше времени, и вскоре мы стали собираться самостоятельно. Вокруг меня сформировался небольшой круг интересующихся людей. Стимулом для наших репетиций стал приближающийся Весенний бал МГК, в тот год — Третий. Нашу идею выступить во второй части бала поддержали. Так состоялось выступление.

— *А почему именно такой состав?*

— Я не хотел создавать джаз-бенд, в котором были бы только духовые. Поэтому *MSC Jazz Orchestra* — симфоджазовый кол-

лектив для симфоджазового состава, и мы выучили его новую программу (можно послушать видеозаписи в Youtube). Кроме того, 27 июня в Большом зале представили премьеру его джазовой кантаты. Также важным событием для нас стало выступление на юбилейном приеме в Гостином дворе.

— *С какими сложностями приходится сталкиваться в процессе подготовки?*

— Трудности, в первую очередь, технические и бытовые. У нас нет класса для репетиций. Когда мы готовились к Вене, нам разрешили находиться в помещении Центрального военного оркестра, где я проходил срочную службу. Но сейчас есть шанс, что со следующего года нам выделят аудиторию, и мы будем стабильно репетировать в консерватории хотя бы раз в неделю.

Вторая сложность связана с аппаратурой. Нам нужно специальное оснащение, ведь мы

— На первом месте у нас — расширение репертуара. Есть еще задумка, которая пока является сюрпризом. Надеюсь, удастся ее осуществить. Хочу написать джазовую фугу для нашего малого состава по типу джазовых обработок, которые делают *The King's singers*, *The Real group*. Конечно, идея известна, но для нашего коллектива это будет новым. Также думаем начать делать и студийные записи.

— *И каковы планы на будущее?*

— Пока мы существуем сами по себе. Но в следующем году, возможно, будем «узаконены» и получим в консерватории возможность музицировать официально. Тогда любой человек, которому интересно, сможет прийти без предупреждения, взять ноты и поиграть. Мы приветствуем всех желающих!

Беседавала Александра Локтева,
IV курс ИТФ
Фото Эмиля Матвеева

КОНЦЕРТ

Классный вечер преподавателя — особая категория: атмосфера на нем всегда по-теплому семейная. Многие согласятся, что образ педагога рисуют его воспитанники. Концерт студентов профессора *Светланы Трофимовны Светлановой* отличался продуманной драматургией, удачным репертуаром и талантливой игрой учеников.

Ни для кого не секрет, что у студентов довольно напряженные отношения с фортепиано, если оно не является их специальностью. Какую же работу нужно провести учителю, чтобы преодолеть этот барьер! Как призналась сама Светлана Трофимовна, ребята проявили большую инициативу и серьезный интерес. Например, покоривший всех финальный «Септет» М. Глинки (исполнители *А. Кушнарев, С. Дрожжин, А. Курнявцева, И. Леничко, Л. Минцаева, Л. Муковоз, Д. Макаров*) она сначала не хотела утверждать, ведь собрать всех музыкантов на репетиции оказалось очень сложно: кто-то учился, кто-то работал.

Педагог помогает студентам открыть в себе новые возможности. *Л. Муковоз*, выступавшая в четырех номерах, заметила: «*Светлана Трофимовна — очень чуткий человек. Она точно знает, что я могу сыграть, а что нет. Благодаря ей я преодолеваю жуткую боязнь сцены и ансамблевого музицирования*». Ярким был выход *А. Обрезановой*, исполнившей «Шведскую рапсодию № 1» Х. Альвена. Всеми любимый шедевр — «Элегия» С. Рахманинова — прозвучал в необычном переложении для фно и контрабаса (*М. Кузнецова, Г. Крылов*). Произведение Г. Клинга «Слон и комар» (*Е. Митрофанова, С. Корниенко, Ю. Москвина*) превратилось в яркий, живой театральный этюд, а полонез Г. Венявского (*А. Гаспарян, Ю. Москвина*), прозвучавший в начале концерта, создал настроение торжественного бала. Сюрпризом для всех оказался дуэт флейт-пикколо (*Е. Митрофанова и С. Ярошенко*). А выступления *Ю. Москвиной*, закончившей в этом году второй год аспирантуры, стало уже доброй традицией.

Невозможно обойти вниманием и приглашенных солистов — А. Гаспаряна, семейный дуэт И. Васильева с дочерью А. Васильевой, Е. Митрофанову и С. Корниенко. Приятно, что после концерта у слушателей и музыкантов осталось ощущение праздника. Неслучайно благодарные студенты даже по окончании курса фортепиано продолжают занятия и участвуют в концертах.

Екатерина Дерго,
II курс ИТФ

«СВАДЬБА ТЕПЕРЬ ВЕСЕЛЕНЬКАЯ, НИКАКИХ ПЛАЧЕЙ...»

Интервью с руководителем Научного центра народной музыки им. К. В. Квитки профессором Н. Н. Гиляровой

— Наталья Николаевна, каково состояние народной музыкальной традиции в регионах России в настоящее время?

— Разное. Как и состояние среды, в которой она живет. Там, где сохраняется сельское население, в какой-то мере остались и традиционные формы культуры. В некоторых регионах принимают программы по их спасению и возрождению. В Краснодарском крае преимущество отдается хоровой сфере с ее бессменным лидером — народным Кубанским хором. В Нюксенском районе Вологодской области проходят замечательные праздники, и вся деятельность направлена, прежде всего, на воспитание будущего поколения. А есть места, как моя любимая рязанщина, с потрясающим фольклором, сложным музыкальным материалом, но с уже упрощенной традицией. Разрушение, связанное с ее утратой, идет на глазах, ибо те люди, которые жили в ней, уже ушли из жизни.

— С чем еще связано такое увядание? Может быть, молодежь сейчас слишком «современная»?

— Молодежь, судя по Вологодчине, прекрасно себя ощущает в традиционной культуре. В городе Череповце есть ансамбль «Основа», где выступают парни, за которыми я наблюдала еще с их детства. Они закончили вузы по разным специальностям, получили гранты в Америке, а вместе с тем, когда приезжают домой — пляшут, поют. И не собираются оставаться за границей.

— Вы сотрудничаете с другими народными центрами, музыкальными коллективами?

— Да, конечно. Например, совместно с Калужским домом народного творчества мы создали книгу «Сокровищница русской земли» с музыкально-этнографическим описанием народных традиций этого края. А в 2018 году у нас будет проходить международный конгресс

фольклористов, в котором примут участие не только музыковеды и филологи, но и этнографы, историки и хореографы.

— Возвращаете ли вы обработанные материалы (сборники, диски) на места их бытования?

— Записи — да, с удовольствием. Но туда, где от них будет польза. Я привезла Кубанскому ансамблю прекрасные песни, полученные от них в 70-е годы. Но за четыре года они не восстановили в репертуаре ни одну! Говорят, что трудные... А в нашей последней экспедиции в Нижегородскую область мы встретили симпатичный деревенский коллектив, участники которого воспроизводят сохранившиеся песни своих мам. «Низы» звучат хорошо, а «верхов» нет, так как культура звука верхнего голоса потеряна. Поэтому в таких коллективах важны специалисты, задача которых объяснить, как петь правильно и что для этого нужно сделать. Специалистов должны готовить.

— Много ли существует настоящих аутентичных ансамблей?

— Как вам сказать... Дело в том, что коллективы, входящие в Российский фольклорный союз, в принципе, могут претендовать на аутентичность. Хотя, сначала нам это казалось «святотатством». Вскоре появилось довольно много ансамблей, участниками которых были

люди, не знающие нотной грамоты и проживающие в местах, где бытуют их песни. Их с полной уверенностью можно причислять к аутентике. Например, в 1995 году мы ездили в Волгоградскую область, где познакомились с Яковом Ивановым. Ему тогда было 22 года. А сейчас он уже мэтр — приезжает в Москву проводить мастер-класс по казачьей песне.

— Как Вы считаете, поездки в экспедиции все еще актуальны?

— Сейчас кто только туда не ездит! Кроме консерваторцев, активно участвуют и любители. Для них же Центр русского фольклора (он же — подразделение в Центре стратегических направлений) проводит семинары. Им рассказывают о том, как правильно вести работу в экспедициях.

Мы сейчас вынуждены работать с «остатками» традиции. Песню нужно воспринимать как совокупность вариантов. У одного и того же исполнителя она будет звучать по-разному: вечером ему уже не хочется никаких форшлагов и мордентов, а вот утречком может воспроизвести как следует. А когда люди ориентируются на единственный вариант, оригинал полностью разрушается. Степень достоверности материала я узнаю, сравнив десять версий, полученных за 20-30 лет. Поэтому любительские экспедиции меня не всегда устраивают.

— Профессионалы работают иначе?

— Когда я была в вашем возрасте, мы выбирали, какую песню можно записать, а какую нет. Никаких диалектов и в помине не было. Этнографический контекст — только самый минимальный, например: «сва-

дебная, поется на девичнике». Нас не интересовали состав ансамбля, тембры, обряды. Сейчас же экспедиции посвящены интервью. Мы спрашиваем: «А как? А что?»... Бывает, дочери ушедших из жизни исполнителей начинают вспоминать, что им рассказывали родители. К сожалению, идет ретрансляция. Это грустно. Но такая информация очень существенно дополняет наш материал, открывает неожиданные вещи.

— Какие, например?

— У нас длительное время было ощущение, что русские «флейты Пана» — исключительно брянские или курские инструменты. Но когда мы

бытует свой новогодний обряд — обход дворов. Мы записали материал в одном районе, приезжаем в соседний, а там вдруг какой-то «Смоленск» появился — оказывается, из интернета взяли! Им ведь абсолютно все равно откуда!

— А подлинный материал часто встречается?

— К сожалению, все упрощается. Протяжная песня для исполнителей тяжела, свадьба теперь веселенькая, никаких сиротских, никаких плачей. Частично сохраняется календарь: Рождество поют, но хоровад уже не водят. Одна моя знакомая сельская учительница говорила: «Фольклор ваш нена-

стали исследовать территорию, выяснилось, что в двух районах Калужской области женский «инструментал» строился именно на этих флейтах. Существуют даже многоканальные записи (их делал Дмитрий Покровский, и это «висит» в интернете).

— Как Вы считаете, можно ли сейчас доверять интернет-ресурсам в поисках информации в вашей области?

— Иногда можно. Я рекомендую портал «Культура РФ». Там «лежит» множество сюжетов с научно-обоснованным показом материала. Предположим, к теме «Сиротская свадьба на Смоленщине» помещены песни, фотографии исполнителей, видео и ссылки на запись. Информация достоверная, я даже рекомендую ее студентам. Но есть в интернет-ресурсах и мины.

— Какие?

— Русский фольклор регионален. Вологда не будет петь как Волгоград. Был у нас один каверзный случай в Нижегородской области, где

вижу, а русскую песню люблю». Что она под этим понимает? Конечно, советские песни, застольные, романсы...

— Наталья Николаевна, а чем занимаются сейчас работники Консерваторского Центра?

— Первая задача состоит в оцифровке старых материалов. На данный момент обработано все с 1937 до 1960-го года. Консерватория смогла купить замечательную аппаратуру, сделала нам отдельную серверную. Качество оцифровки очень хорошее. Записи настолько удачные, что бывший директор венского фонограммархива, прийдя к нам в гости, был просто поражен — сказал, что в России такого еще не видел. В этом, безусловно, заслуга ректората. Сейчас нам стали сдавать на хранение и частные коллекции, так как знают — у нас это будет описано и ничего не пропадет. Так мы сможем сохранить нашу традицию!

Беседовала Олеся Бурдуковская, IV курс ИТФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор:
Н. А. Травина
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 09.09.2017

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА